

**БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ, НАУЧНЫЙ И ГЕНДЕРНЫЙ
ДИСКУРСЫ АРХИВНОГО «ДЕЛА ОБ УРОДЛИВОЙ КУРИЦЕ»**

В статье рассматривается исторический казус, отложившийся в архивном деле, хранящемся в РГИА, связанный с обнаружением в Тульской губернии уродливой курицы. Решение судьбы этой курицы потребовало вмешательства целого ряда лиц, включая чиновников самого высокого ранга, министров полиции и народного просвещения. По мнению автора, это свидетельствует об утвердившемся бюрократическом стиле рассмотрения любых вопросов. Характерной чертой этого стиля является неприятие ответственности решения нижестоящими служащими. Описание курицы, подготовленное профессором Московского университета, позволяет реконструировать научный дискурс, а представления об уродстве курицы дают основания для характеристики эстетических и гендерных представлений эпохи.

Ключевые слова: *бюрократический стиль управления, научный дискурс, эстетические представления, гендерные стереотипы, Российская империя*

В бюрократической системе индивиды взаимодействуют, с одной стороны, по формальным нормам служебных отношений, а с другой – согласно принципам неформальных межличностных контактов¹. Архивное дело Министерства народного просвещения с интригующим названием «Дело о доставлении уродливой курицы», датированное 1815 г.², позволяет реконструировать эти отношения и контакты на начальном этапе складывания российской бюрократической системы, а также охарактеризовать научный и гендерный дискурсы эпохи.

Хронологическая канва истории курицы очень проста: ее обнаружили в Тульской губернии в 1815 г., доставили в Московский университет для изучения, потом приняли решение об изготовлении из нее чучела и опубликовали книжку-описание с приложением изображений. Вся «куриная» эпопея заняла несколько месяцев лета-осени 1815 года, но она позволяет нам увидеть бюрократические практики, оценить стиль принятия решений, понять ценности чиновничьей элиты. Именно этими «боковыми» сюжетами и интересна история уродливой курицы.

Не то чтобы эта курица была как-то особенно страшна: век Просвещения оставил в наследство интерес к любым редкостям, и «уродами» называли живых существ, имевших серьезные отклонения от стандарта. Эта курица, среднего размера особь с жемчужно-серым оперением, обладала одной исключительной чертой, выделяющей ее на фоне остальных птиц: ее голова не имела клюва, а образовавшийся вместо него нарост делал ее похожей на старообразное лицо человека. Вот эта особенность и сделала ее «уродливой», а судьбу – столь примечательной, что ею занялись высшие чиновники Российской империи, включая двух министров (народного просвещения и полиции), хотя в их долж-

¹ Кунавин 2017: 14.

² РГИА. Ф. 733. Оп. 29. Д. 230.

ностные обязанности решение вопросов о курице (даже уродливой!), безусловно, не входило.

Курица была обнаружена в Тульской губернии. У какого-то крестьянина (имя его не зафиксировано в документах) ее приобрел Белевский городничий (имя его также не фигурирует в деле). Дальше курица (вернее, информация о ней) поднималась по ступенькам должностной лестницы все выше и выше. Белевский городничий сообщил своему начальнику, Тульскому гражданскому губернатору, о приобретении этой курицы как о значимом, достойном внимания начальства событии. С Тульским гражданским губернатором в 1815 г. ситуация была неоднозначной. В современной литературе указывается, что с 1814 г. должность тульского гражданского губернатора исполнял генерал-майор Иван Григорьевич Лагода³, но «дело об уродливой курице» неопровержимо свидетельствует, что для всех инстанций губернатором и в 1815 г. продолжал быть генерал-лейтенант Николай Иванович Богданов (1751–1829). Судя по архивным документам, информация о том, что в 1814 г. Богданов был отстранен от должности⁴ или вышел в отставку, является недостоверной. В прошлом военный (командир последовательно конно-артиллерийского батальона, артиллерийских бригад, инспектор конной артиллерии), затем Тульский гражданский губернатор (с 1811 г.), Богданов с 1815 г. был под проверкой Сената. Позднее, в 1818 г., Сенат признал его виновным в стяжательстве, объявил неблагонадежным чиновником, а Александр I лишил его звания генерал-лейтенанта и двух орденов, Св. Владимира большого креста 2-й степени и Анны 1 класса, полученных на гражданской службе в 1814–1815 гг.⁵ Возможно, находящийся под проверкой Сената Богданов решил использовать историю с курицей, чтобы напомнить о себе главе министерства полиции, также бывшему военному С.К. Вязмитинову (Главноуправляющий Министерством полиции Сергей Кузьмич Вязмитинов (1744–1819) был первым военным министром России (1802–1808), председателем Комитета министров (1812–1816), министром полиции (1812–1819), главнокомандующим в Санкт-Петербурге (1805, 1812), Санкт-петербургским военным генерал-губернатором (1816–1818)). Не исключено, что таким изящным способом (отсылка информации о найденной диковинке) отстраненный от дел Богданов задействовал пружины корпоративной солидарности.

Возможно, история с природной редкостью была способом в целом привлечь внимание к собственной персоне, ведь в изданной профессором Московского университета Фишером монографии, посвященной описанию курицы, в самом начале сообщается, что курица прислана в университет «Его Превосходительством, Г-м Тульским Гражданским Губернатором, Тайным Советником, Ордена Святыя Анны 1-го класса и

³ Губернии Российской империи... 2003: 310.

⁴ Вальтер 2017.

⁵ Королёва, Морозова, Тихоненкова 1997: 37–40.

разных других Кавалером, Николаем Ивановичем Богдановым»⁶. Архивное дело свидетельствует, что лавры «отправителя курицы» Богданов получил незаслуженно, но пытаться «разыграть карту» любознательности было правильным ходом для той поры: Просвещение ориентировалось на идею о том, что «образцовый воспитанник – дворянин любознательный»⁷, и в этом смысле типичными продуктами Просвещения, любознательными дворянами, были все главные действующие лица «дела об уродливой курице».

Итак, мы не знаем истинных мотивов Богданова, но в послании Вязмитинову говорится, что из любопытства он приказал доставить эту птицу ему. Голова курицы произвела на находящегося под проверкой губернатора столь большое впечатление, что он приказал сделать с нее рисунок и 3 июня 1815 г. отправил донесение о появлении курицы, вместе с приложенным рисунком и информацией об ее питании, в Петербург, главноуправляющему министерством полиции С.К. Вязмитинову⁸. Богданов сообщал, что хотел бы отправить министру саму курицу, но из-за слабости ее состояния не решился этого сделать.

Вязмитинов рассмотрел рисунок и решил, что курица годится для собрания редкостей, а поместить ее в такое собрание и оценить «некоторую игру природы»⁹ сможет известный любитель натуральной истории министр народного просвещения граф А.К. Разумовский, занимавший этот пост в 1810–1816 гг. Граф Алексей Кириллович Разумовский (1748–1822), старший сын графа К.Г. Разумовского, последнего гетмана Запорожского войска, одного из богатейших людей России, получил исключительно качественное домашнее образование, при этом естественные науки всегда были его особой страстью. Как попечитель Московского учебного округа в 1807–1810 гг., А.К. Разумовский покровительствовал Обществу испытателей природы¹⁰.

20 июня 1815 г. Вязмитинов отправил рисунок курицы и копию донесения Тульского гражданского губернатора Разумовскому. Описание курицы произвело впечатление и на министра народного просвещения, а рисунок с ее изображением он оставил у себя. Разумовский принял решение организовать передачу курицы для исследования в Московский университет и сообщил об этом Вязмитинову¹¹. Так «сработали» горизонтальные связи между министрами, а затем «заработала» вертикальная лестница бюрократической иерархии от министра к подчиненным. Вязмитинов обязал подчиненных оказать всю возможную помощь в доставлении курицы, отправив по нижестоящим инстанциям

⁶ Описание курицы... 1815: 3.

⁷ Берелович 2004: 325.

⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 29. Д. 230. Л.2.

⁹ Там же. Л. 1.

¹⁰ Васильчиков 1880.

¹¹ РГИА. Ф. 733. Оп. 29. Д. 230. Л. 3.

соответствующие указания¹². Одновременно (2 июля 1815 г.) Разумовский написал попечителю Московского учебного округа П.И. Голенищеву-Кутузову о чудесной находке и высказал пожелание, чтобы «курица сия могла быть привезена в Москву живая, дабы профессеры по части Естественной истории и Ветеринарной науки могли делать над нею свои наблюдения, а после можно будет или положить ее в спирт, или набить чучелу для хранения в университетском музее»¹³.

Управляющий Московским учебным округом в 1810–1816 гг., попечитель Московского университета Павел Иванович Голенищев-Кутузов (1767–1829), в прошлом был военным, но, как и полагается «продукту» века Просвещения, любознательным человеком. Именно Голенищев-Кутузов курировал работы по восстановлению университета, его библиотеки и различных коллекций после разорительного наполеоновского нашествия. С 1820 г. П.И. Голенищев-Кутузов состоял ординарным членом Императорского Общества испытателей природы при Московском университете¹⁴, но и ранее природные редкости и диковины представляли для него несомненный интерес.

Голенищев-Кутузов отдал подчиненным необходимые распоряжения по доставке курицы и уже 6 июля 1815 г. отчитался о своих действиях министру: «об успехе какой происходить будет в исполнении сего предписания вашего, буду доносить вашему сиятельству по мере того, как получатся мною будут сведения»¹⁵. Таким образом, информация о курице снова совершила стремительное (учитывая скорость почтовой связи той поры) путешествие вверх-вниз по всем должностным ступенькам чиновничьей иерархии как Министерства полиции, так и Министерства народного просвещения. Интересно, что любое решение, связанное с курицей, сразу производило волну документов, идущую как вверх (отчет о предпринятых действиях), так и вниз, причем в этом случае (указания о необходимости предпринять какие-либо действия) поток был расширяющимся, поскольку плавно спускался вниз по всем ступенькам бюрократической иерархии.

Непосредственно отправкой курицы в Москву занимался не Тульский гражданский губернатор, как это было сообщено в монографии Фишера, а Директор училищ Тульской губернии Егор Михайлович Крюков (1750–1816), в прошлом предводитель дворянства Тульской губернии, надворный советник, оставшийся в должности Директора училищ до конца своей жизни¹⁶. Крюков получил предписание о доставке курицы в Москву 23 июля 1815 г. Подготовительный этап занял некоторое время, поскольку пришлось переждать дождливую погоду. 29 июля курицу отправили с приставленным к ней письмоводителем,

¹² Там же. Л. 1.

¹³ Там же. Л. 4.

¹⁴ Кутузов... 1903: 695.

¹⁵ РГИА. Ф. 733. Оп. 29. Д. 230. Л. 5–5об.

¹⁶ Заидов, Ковшарь, Шебанин 2015. С.196–198.

которому Крюков наказал «в дождливую погоду и по ночам» не ехать, и ехать как можно тише, чтобы довести курицу живой¹⁷. Обо всех принятых мерах директор училищ Тульской губернии тут же отчитался своему непосредственному начальнику, попечителю Московского учебного округа Голенищеву-Кутузову. Курицу доставили в Москву 2 августа, и ректор университета Гейм 5 августа сообщил об этом факте и о состоянии курицы (маленький типун) попечителю Московского учебного округа, а тот 13 августа 1815 г. сообщил о благополучном прибытии курицы в Москву министру народного просвещения.

Ректором Московского университета в 1808–1819 гг. был Иван Андреевич Гейм (1759–1821), получивший образование в Гельмштедском и Геттингенском университетах, а с 1781 г. служивший в Московском университете. Гейм был хорошо известен министру народного просвещения Разумовскому, поскольку в свое время трудился над каталогом его личной библиотеки, находившейся в подмосковном имении Разумовского Горенки¹⁸.

По поручению ректора, курицей занялся профессор Московского университета Григорий Иванович Фишер фон Вальдгейм (1771–1853). Получивший образование в университетах Лейпцига, Йены, Галле и Геттингена, друг А. фон Гумбольдта, ученик и последователь Ж. Кювье, Г.И. Фишер фон Вальдгейм был приглашен в Москву на должность директора Музея натуральной истории и для занятия новой кафедры натуральной истории. С 1804 г. он читал в Московском университете лекции по зоологии, минералогии, натуральной истории. В послужном списке Г.И. Фишера фон Вальдгейма – служба ординарным профессором кафедры натуральной истории (1805–1832), деканом отделения физических и математических наук (1828–1830), директором Музея натуральной истории (1804–1832). Именно он был инициатором создания Императорского общества испытателей природы в Москве и руководил им; он состоял в 70 научных обществах, среди них: Королевское экономическое общество в Лейпциге (1807), Королевская академия в Мюнхене (1808), Американская академия наук (1816), Падуанская академия (1820), Туринская академия (1821), Королевское и Геологическое Линнеево общество в Швеции (1821), Азиатское общество в Калькутте (1823)¹⁹.

Очевидно, что курица попала в достойные руки профессионала. Фишер фон Вальдгейм поместил ее в собственном доме и кормил с руки, так что курица, как писал профессор, «меня отличала от других, подходила к тому месту, где сидел я за обеденным столом или за чайным столиком, и как будто чего-нибудь просила»²⁰. Такая близость позволила в краткие сроки подготовить описание курицы и на основании

¹⁷ РГИА. Ф. 733. Оп. 29. Д. 230. Л. 8.

¹⁸ Императорский Московский университет... 2010. С. 145–147; Иностранцы профессора... 2011: 57–60.

¹⁹ Фишер фон Вальдгейм... 1901: 155–157; Иностранцы профессора... 2011: 158–161.

²⁰ Описание курицы... 1815: 6.

цензурного разрешения ректора университета Гейма издать монографическое исследование ее. В подготовленной книге Фишер фон Вальдгейм сообщал о размерах курицы, ее окраске, состоянии перьев, питании, связанном с дефектом устройства клюва, поведении относительно людей и относительно других птиц. Очевидно, что он наблюдал за ней («как она смирна ни кажется, но на кухне дерется с другими курами, прогоняет их, а сама убегает от петуха»²¹) и провел ряд экспериментов («ежели принести другую курицу в комнату и подогнать к ней поближе, то она начинает сердиться, отпускать крылья наподобие обыкновенных или Индейских петухов, надувается, поднимает на себе перья и издает особый крик, подобный крику петуха, готовящегося к драке»²²), но сами слова «наблюдение» и «эксперимент» в научном дискурсе профессора Фишера фон Вальдгейма отсутствовали.

Характерно, что на долгих этапах, предшествующих доставке курицы в Московский университет, никто не удосужился выяснить и зафиксировать ее возраст. Фишер фон Вальдгейм также не считал нужным делать запрос по месту ее обнаружения (хотя Тульская губерния была недалеко от Москвы), а строил предположения о возрасте курицы на основе косвенных признаков: «хотя ноги ее и крепки и чешуйки на них толсты (так что я думаю, что ей уже второй год); однако нет на них некоторых ногтей, которые, как кажется, она отморозила»²³. То есть научный дискурс той поры рассматривал авторитетное мнение ученого как достаточное доказательство того или иного предположения.

Описание курицы, подготовленное Фишером фон Вальдгеймом для того, чтобы «услужить тем, которые любят размышлять об уклонениях Природы», включало в себя ответы «на некоторые вопросы, какие могли бы сделать мои Читатели»²⁴. Ответы на предполагаемые вопросы занимали почти половину текста книги и были составной частью научного дискурса той поры. Список вопросов, которые профессор ожидал от своих читателей, включал вопросы как вполне научные, так и уровня обыденного любопытства. Во-первых, профессор ответил утвердительно на вопрос «В самом ли деле эта курица имеет фигуру человека»²⁵, однако тут же оговорился, что схожесть фигур равным счетом ничего не означает. Второй вопрос касался происхождения уродства курицы: «Родилась ли так эта курица, или оторвали у нее нос, когда она была цыпленком?» Удивительно, но этот очевидный вопрос никто не задал на этапе «обретения» курицы в Белевском уезде, и профессор смело отвечал на него: «я думаю, что она так и родилась»²⁶. Научный дискурс той поры требовал логических рассуждений (что профессор и сделал), а не

²¹ Там же: 7.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же: 8.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же: 10.

поиска фактов информативного плана (например, распросов того крестьянина, которому курица принадлежала изначально).

Третий вопрос однозначно был ненаучным, но наиболее важным для любопытствующих читателей: «Особенная фигура этой курицы не предзнаменует ли чего-нибудь сверхъестественного?» Профессор давал сухо-оптимистичный ответ: «Совсем ничего»²⁷.

Строго научным в рамках научного дискурса той поры был последний вопрос: «Как рассуждают о сем явлении натуралисты?» Фишер фон Вальдгейм отвечал: «Натуралисты почитают оное *уклонением Природы или уродом*» и комментировал: «*Уродом, уродливостью* вообще называется в Натуральной Истории и в Анатомии всякое естественное органическое тело, в образовании своем показывающее что-нибудь противное общим законам образования для существ его рода. Уклонения Природы или уроды бывают по *излишеству* и по *недостатку*»²⁸.

Уродство курицы заключалось в отсутствии клюва, а потому было по недостатку: «Клюва или носа у нее нет; челюсти так коротки, что простираются только до ноздрей; оне покрыты мясом. Гребень, выдавшись вперед, образует род носа, который тем более кажется удивительным, что ноздри находятся между концом сего носа и челюстью. <...> На нижней челюсти есть мясистый нарост, которого у других куриц нет, и который образует род подбородка или бороды. Борода сия простирается до настоящего уха, как и у других кур»²⁹. Вид этой бесклювой курицы вызывал стойкие ассоциации с человеком: «Все сии обстоятельства, если только не принимать в рассмотрение перья на голове, производят удивительное сходство с профилем старухи, которое становится тем поразительнее, чем пристальнее и в продолжение нескольких секунд смотришь на сию странную профиль, особливо когда курица жует»³⁰.

Вот это сходство курицы с человеком и было причиной небывалого интереса к ней. Профессор начал описание курицы именно с этого рассуждения: «Никогда курица не обращала на себя такого всеобщего внимания, никогда животное, даже самое редкое, не возбуждало такого любопытства, как курица, имеющая в профиль фигуру человека»³¹. Здесь история курицы позволяет добавить штрих к гендерным представлениям эпохи. Курица, «имеющая в профиль фигуру человека», четко ассоциировалась со старухой, и сравнение со старухой не отменял даже имеющийся у курицы нарост на нижней челюсти, похожий на бороду.

Поскольку были сделаны рисунки курицы, мы можем увидеть, как она выглядела. Максимум, что можно сказать, – в ней есть некоторое сходство с человеком. Но видеть в ней именно старуху могли только люди той эпохи, когда понятия «старая курица» и «старуха» были прак-

²⁷ Там же: 11.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же: 4.

³⁰ Там же: 5.

³¹ Там же: 3.

тически синонимами. Словарь Даля определял одно из значений слова «старуха»: старая птица³². Фишер фон Вальдгейм, оценивая рисунок головы курицы, писал: «Изображение курицы в профиль весьма верно и представляет старушку, так как она есть»³³.

Москвичи, узнав о появлении необычной диковины, стали требовать допустить их в университет и показать ее: они были любопытны и в то же время опасались возможных (связанных с вмешательством трансцендентных сил) последствий появления столь необычной птицы. Устав от настойчивых визитеров, профессор Фишер фон Вальдгейм попросил принять меры. Его непосредственный руководитель, ректор университета Гейм, также раздраженный неожиданным и неконтролируемым интересом публики, обратился за разъяснениями к попечителю учебного округа Голенищеву-Кутузову, спрашивая: «что... с курицею делать, кормить ли ее до тех пор, пока умрет, или убивши сделать из нее чучелу?»³⁴ Принять самостоятельное решение о дальнейшей судьбе курицы попечитель учебного округа не смог и, в свою очередь, написал своему начальнику, министру народного просвещения: «так как дело об одной курице началось по предписанию вашего сиятельства, то и не мог я без воли вашей дать какого-либо на изъясненные обстоятельства разрешения, а почел нужным предать оныя вашему благорассуждению»³⁵.

Разумовский взял небольшую паузу на размышления, а потом ответил: «Я согласен, чтобы привезенная в Московский университет из Тулы уродливая курица была убита, сделанное из нее чучело поставлено в университетский музей»³⁶.

Итак, история, потребовавшая нескольких месяцев переписки, донесений, рапортов, отчетов, запросов завершилась: курица канула в Лету. Но бюрократический стиль руководства, когда все действия совершаются строго по иерархической цепочке в рамках властной вертикали с вариантом горизонтальных связей двух министров, а нижестоящие не решаются взять на себя ответственность и о любом шаге информируют вышестоящих, выдержал и эту провокацию вторжения природной редкости, оставшись неизменно живым и действующим.

Подведем итоги «Делу об уродливой курице». Делопроизводственная документация представляется сухим источником, являющимся отражением традиций бюрократического стиля: циркуляры, запросы, отчеты. В этих бумагах сквозь строчки бюрократического канона с трудом пробивается живая мысль автора. Министерство народного просвещения – одно из первых, появившихся по результатам реформы системы управления в 1802 году, – было бастионом стабильности, порядка, делопроизводственного аккуратизма, хотя традиции бюрократического сти-

³² Даль 1999: 317.

³³ Описание курицы... 1815: 14.

³⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 29. Д. 230. Л. 6.

³⁵ Там же. Л. 6–7.

³⁶ Там же. Л. 11.

ля управления и в нем не могли сформироваться одновременно, как и в несколько более позднем образовании – Министерстве полиции. Дело «О доставлении в университет уродливой курицы», «взрывая» по существу размеренную бюрократическую ткань документов, тем не менее, по форме соответствует всем требованиям делопроизводства, что дало возможность реконструировать бюрократический канон применительно к 1815 г. Одновременно история уродливой курицы позволила проанализировать научный дискурс, реализуемый в тексте выпущенной в том же году монографии профессора Фишера, посвященной этой природной диковине. Очевидно, что научный текст той поры включал в себя только некоторую часть фактического материала, а основную часть занимали логические рассуждения ученого и ответы на возможные вопросы любопытствующих читателей. Наблюдение и эксперимент как научные методы имели место быть, но не обозначались как таковые. Изображения курицы, описания ее внешнего вида содержат оценки, позволившие реконструировать эстетический и гендерный дискурс той поры, когда нечто старообразное однозначно ассоциировалось с женским, феминным, а безобразное вызывало острое любопытство, жгучий интерес, сопровождаемый ноткой некоторого опасения. Так что, являясь уникальным, «дело об уродливой курице» в то же время говорит о типичном.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

РГИА. Ф. 733 (Министерство народного просвещения). Оп. 29. Д. 230.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Берелович В. Образовательные стратегии русских аристократов. Воспитание сирот Голицыных (1782–1790) // Европейское Просвещение и цивилизация России / Отв. ред. С.Я. Карп, С.А. Мезин. М.: Наука, 2004. С. 318–329. [Berelovich V. Obrazovatel'nyye strategii russkikh aristokratov. Vospitanie sirotd Golitsynnykh (1782–1790) // Yevropeyskoye Prosveshcheniye i tsivilizatsiya Rossii / Отв. ред. С.Я. Карп, С.А. Мезин. М.: Наука, 2004. S. 318–329].
- Вальтер А. Тульские губернаторы XVIII – начала XX веков [Val'ter A. Tul'skiye gubernatory XVIII – nachala XX vekov] URL: <https://www.proza.ru/2017/09/22/1960>
- Васильчиков А.А. Семейство Разумовских: В 5 т. Т. 2. Санкт-Петербург: тип. М.М. Стасюлевича, 1880. 558 с. [Vasil'chikov A.A. Semeystvo Razumovskikh: V 5 t. T. 2. Sankt-Peterburg : tip. M.M. Stasyulevicha, 1880. 558 s.].
- Губернии Российской империи: История и руководители 1708–1917: Ист. данные об образовании губерний, обл., градоначальств и др. частей Внутр. упр. империи с указанием высш. чинов этого Управления в хронол. порядке по 1 нояб. 1902 г / [Ред.-сост. Ю.Н. Морук; Гл. ред. Н.Ф. Самохвалов]. М.: МВД России, 2003. 479 с. [Gubernii Rossiyskov imperii : Istoriya i rukovoditeli 1708–1917 / Red.-sost. Yu.N. Moruk; Gl. red. N.F. Samokhvalov. M.: MVD Rossii, 2003. 479 s.].
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4. М.: Русский язык, 1999. 688 с. [Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: V 4 t. T. 4. M.: Russkiy yazyk, 1999. 688 s.].
- Зайдов О.Н., Ковшарь И.Г., Шебанин Г.А. О посвяtitельной надписи надгробия Е.М. Крюкова в с. Архангельское (1816 г.) // Тульский краеведческий альманах. 2015. Вып. 12. С.196–198. [Zaidov O.N., Kovshar' I.G., Shebanin G.A. O posvytitel'noy nadpisi nadgrob'iya Ye.M. Kryukova v s. Arkhangel'skoye (1816 g.) // Tul'skiy krayevedcheskiy al'manakh. 2015. Vyp. 12. S.196–198.].
- Императорский Московский университет: 1755–1917: энциклопедический словарь / сост. Андреев А. Ю., Цыганков Д. А. М.: РОССПЭН, 2010. 894 с. [Imperatorskiy

- Moskovskiy universitet: 1755–1917 : entsiklopedicheskiy slovar' / sost. Andreyev A. Yu., Tsygankov D. A. M.: ROSSPEN, 2010. 894 s.].
- Иностранные профессора российских университетов (вторая половина XVIII – первая треть XIX в.). Биографический словарь / под общ. ред. А.Ю. Андреева; сост. А.М. Феофанов. М.: РОССПЭН, 2011. 207 с. [Inostrannyye professora rossiyskiikh universitetov (vtoraya polovina XVIII – pervaya tret' XIX v.). Biograficheskiy slovar' / pod obshch. red. A.Yu. Andreyeva; sost. A.M. Feofanov. M.: ROSSPEN, 2011. 207 s.].
- Королева Л.И., Морозова Е.М., Тихоненкова Т.В. Тульские губернаторы / Под ред. Н.К. Попова. Тула: АОЗТ «Форус», 1997. 95 с. [Koroleva L.I., Morozova Ye.M., Tikhonenkova T.V. Tul'skiye gubernatory / Pod red. N.K. Popova. Tula: AOZT «Forus», 1997. 95 s.].
- Кунавин К.С. Факторы карьерного роста представителей высшей бюрократии Российской империи в 30-х – 80-х гг. XIX века: автореферат дис. ... к.и.н. Тамбов: Тамбовский гос. ун-т, 2017. 27 с. [Kunavin K.S. Faktory kar'yernogo rosta predstaviteley vysshey byurokratii Rossiyskoy imperii v 30-kh – 80-kh gg. XIX veka: avtoreferat dis. ... k.i.n. Tambov: Tambovskiy gos. un-t, 2017. 27 s.].
- Кутузов, Павел Иванович // Русский биографический словарь: в 25 томах. Т. 9. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1903. С. 695 [Kutuzov, Pavel Ivanovich // Russkiy biograficheskiy slovar': v 25 tomakh. T. 9. SPb.: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov, 1903. S. 695.].
- Описание курицы, имеющей в профиль фигуру человека, с присовокуплением некоторых наблюдений и ее изображения, изданное профессором Фишером. М.: в Университетской типографии, 1815. 15 с. [Opisaniye kuritsy, imeyushchey v profil' figuru cheloveka, s prisovokupleniyem nekotorykh nablyudeniy i veyazobrazheniya, izdannoye professorom Fisherom. M.: v Universitetskoy tipografii, 1815. 15 s.].
- Фишер фон Вальдгейм, Григорий Иванович // Русский биографический словарь: в 25 томах. Т. 21. СПб.: Типография В. Безобразова и К°, 1901. С. 155–157. [Fischer von Waldheim, Grigoriy Ivanovich // Russkiy biograficheskiy slovar': v 25 tomakh. T. 21. SPb.: Tipografiya V. Bezobrazova i Ko, 1901. S. 155–157.].

Солодянкина Ольга Юрьевна, доктор исторических наук, доцент, Череповецкий государственный университет, профессор, кафедра истории и философии, olga_solodiankin@mail.ru

Bureaucratic, scientific and gender discourses of the archival “case of ugly chicken”

The article deals with the historical incident, deposited in the archives filed in the RGIA, associated with the discovery of an ugly chicken in the Tula province. The decision of the fate of this chicken required the intervention of a number of individuals, including officials of the highest rank, ministers. According to the author, this indicates an established bureaucratic style of considering any issues. A characteristic feature of this style is the lack of responsibility of the decision of downstream employees. A description of a chicken prepared by a professor at Moscow University allows us to reconstruct the scientific discourse, and ideas about the ugliness of the chicken provide grounds for characterizing the aesthetic and gender representations of the era.

Keywords: *bureaucratic management style, scientific discourse, aesthetic ideas, gender stereotypes, Russian Empire, A.K. Razumovsky, S.K. Vyazmitinov, N.I. Bogdanov, P.I. Golenishchev-Kutuzov, E.M. Kryukov, G.I. Fischer von Waldheim.*

Olga Solodyankina, Dr.Sc. (History), Professor of the Department of History and Philosophy, Cherepovets State University; olga_solodiankin@mail.ru